

В круговерти повседневных дел, постоянно решая срочные задачи и борясь со стрессом, мы иногда забываем о смысле и миссии своей профессии. Машинально произнося фразу «задача специалистов по зрению — это улучшение качества зрения населения», мы не задумываемся о том, что такое хорошее зрение для каждого человека. Давайте восполним этот пробел. Начиная с текущего номера, мы запускаем цикл публикаций, посвященных взаимосвязи науки о зрении и работы оптиков и оптометристов, а также рассмотрению последней с точки зрения и подлинных потребностей человека, и изменения его образа жизни. Предлагаем вам первую статью из нового цикла, ее автор — наш коллега и эксперт Андрей Грищенко, генеральный директор ООО «Оптика-Центр».

В ПОИСКАХ СМЫСЛА ХОРОШЕГО ЗРЕНИЯ

АНДРЕЙ ГРИЩЕНКО

НУЖНО ЛИ ПАЦИЕНТАМ ХОРОШЕЕ ЗРЕНИЕ?

Пользуясь предоставленной возможностью, я хочу поделиться своими размышлениями о смысле хорошего зрения. Да, не удивляйтесь!

Моя работа, деятельность моих коллег и моей компании связана с тем, чтобы улучшать

качество зрения. Собственно, все читатели настоящего журнала выполняют эту миссию. С самого начала моей практики я сталкивался с отсутствием у большинства людей, имеющих разные степени нарушения зрения, уверенной мотивации к превосходному зрению. Именно так. Согласитесь, что каждого из нас пациенты когда-либо просили не назначать им полную коррекцию зрения. Всем знакомы случаи, когда клиент при оформлении заказа хочет уменьшить данные только что выписанного ему рецепта на 0,5–1,0 дптр по своему усмотрению. Да что там... Еще совсем недавно в про-

фессиональном сообществе был вполне актуальным и спорным вопрос о назначении полной коррекции зрения. А где-то и сейчас есть специалисты на приеме, которые сильно не заморачиваются по этому поводу.

Мои уверения пациентов в том, что красота мира состоит из мелочей и, не различая его детали, они «обкрадывают» себя, часто не приводили к успеху. Нередко при общении с клиентами я пробовал убедить их методом сравнительных ассоциаций: «Хорошо, вы сейчас недополучаете, например, до 40 процентов визуальной информации. Го-

товы ли вы так же легко отказаться от 40 процентов дохода или жилплощади?». Безусловно, люди не готовы были жертвовать материальными ценностями и совершенно не придавали значения возможности получить «тонкую» информацию об окружающем пространстве.

А ЧТО ГОВОРЯТ СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ЗРЕНИЮ?

Часто мы, специалисты, это списываем на невежество людей. Но, обсуждая с коллегами – врачами-офтальмологами, оптометристами – эту проблему, которую можно назвать «отсутствие понимания хорошего зрения как ценности», я выяснил такую вещь: несмотря на ре-

кламные слоганы и названия многочисленных салонов оптики и офтальмологических центров, специалисты, работающие в них, не могут привести внятного, глубоко осознанного объяснения смысла и значимости хорошего зрения.

Получается странный вывод: в нашем общественном сознании отсутствует система знаний, объясняющая и утверждающая сам смысл, важность и ценность эффективной, качественной работы зрения, собственно, как и любых других органов чувств. Иными словами, наше сознание не имеет запроса на эффективную, полноценную связь с окружающей действительностью. Выходит, что это не является ценностью. Гораздо более важными и значимыми могут быть совсем другие запросы.

Конечно, существует базовый спрос на улучшение зрения. Например, у водителей, учащихся, которые плохо видят с дальних рядов парт, или у пресбиопов. Когда причиной обращения становятся жалобы пациента на снижение качества его жизни, то тут просто. Алгоритм действий ясен и понятен: исправляем нарушения до тех показателей, которые приняты за норму. Именно в этом и заключается наша работа. Разумеется, есть пациенты со сформированным запросом и на максимально высокие показатели зрения. С ними приятно работать. Но очень часто мы имеем диссонанс между нашими усилиями и истинным запросом посетителей салонов оптики и клиник. Творческая работа, как и высокотехнологичные линзы, при изготовлении которых используется технология Free Form, остаются невостребованными.

Отношение к важнейшему каналу связи сознания человека с окружающим миром нельзя назвать осознаваемым. Это как ребенок воспринимает все, что рядом, как само собой разумеющееся, как данность. Без намерений и возможностей его понять, разобраться с ним и трансформировать. Он может только выражать положительные или отрицательные эмоции в зависимости от того, комфортно ему или нет. Я предлагаю это назвать неосознанностью.

Рекомендуя методы коррекции зрения, исправляя те или иные рефракционные и бинокулярные нарушения, осознаем ли мы сами истинную целесообразность, значение и смысл этих действий? Ведь хочется знать, какой в этом есть высший, божественный смысл, кроме «механического ремонта» нарушенной функции?

Предлагаю признать, что ответ не лежит на поверхности. Это было бы слишком просто. Иначе мы бы его давно и легко нашли сами, в специализированной литературе, на лекциях, от старших коллег, передающих опыт. Я же предлагаю сконцентрироваться на поиске смысла, который бы дал ответы на все вопросы. Именно такой смысл можно считать подлинным, окончательным и удовлетворяющим пытливым ум. Как и настоящий, глубокий смысл, он выходит за рамки операционной системы нашего мышления, которой мы обычно пользуемся.

Суждения, построенные исключительно линейно, на логике, на рациональном понимании процессов и явлений, – тренд нашего времени. Рассматривая человека как набор функций различных систем, невозможно коснуться смысла. Смысл – это явление, ткань которого существенно, на порядок выше выводов, основанных исключительно на логике

и рацию. Смысл – это понятие трансцендентное, если хотите. Когда потенциал дойти до самого конца упирается в этот конец. В абсолют, за которым уже нет вариантов.

Не знаю, доступно ли я объяснил критерии смысла, которые меня устраивают. Но только такое понимание способно дать исчерпывающие ответы на вопросы.

Для того чтобы следовать дальше в поисках смысла хорошего зрения, понадобится выйти из поля привычного, профессионального медицинского мышления. Современный мир сформировал у нас плотную, рациональную структуру мышления. Для нахождения сути потребуется позволить себе посмотреть на некоторые вещи более пластично. Ведь сейчас в понимании мира и в нашей профессии даже не присутствуют такие понятия, как «смысл». Дело, на мой взгляд, заключается в отсутствии целостного представления о природе человека. Наши знания о ней очень фрагментарны, как и вся медицина сейчас.

Мы часто делаем свою работу по привычке, по шаблонам и стереотипам, не думая и не осознавая сути своих действий. Именно отсюда низкий уровень запроса к качеству своего зрения у клиентов в салоне оптики, часто неэффективное лечение и недоверие к врачам и все то, что мы имеем вокруг, в окружающей нас жизни.

Человек сегодня рассматривается как биологическая система с набором функций, в число которых входит и зрение. О его смысле можно говорить только исходя из смысла человеческой жизни. Но его в рамках нашей профессии сегодня обсуждать не принято. Его как будто и не существует. Поэтому получается, что и о смысле зрения даже думать как-то незачем.

Эта статья не содержит ответов на вопросы, а только ставит их. Давайте подумаем над ними вместе.